

І з маіх успамінаў, таксама ў свой час надрукаваных у «Ракаўскім краі»: «Улетку 1994 г. да нас з Масквы прыехалі ў госці нашыя сваякі – уся сям’я Бадровых: мая стрыечная сястра Ірына Аляксандраўна, маці Бадрова-старэйшага і бабуля Бадрова-малодшага, жонка Бадрова-старэйшага Валя, дарэчы, беларуска па паходжанні. Мы арганізавалі для іх розныя экскурсіі, паказвалі ім знакамітыя куточки нашай Беларусі. Найбольш іх прывабляла лагодная прыгажосць наваколя Ракаўшчыны, «беларуская Швейцарыя» у вобліку монькаўска-бузуноўскіх краявідаў.

Бадроў-малодшы ў гэта лета захапіўся творчасцю Уладзіміра Караткевіча, якога мы таксама чакалі ў Ракаве, каб пазнаёміць яго з Бадровымі. Не без падстаў спадзяваліся, што Бадроў-старэйшы напіша для “Мосфильма” кінасцэнарый паводле нейкага яго твора. Але, як вядома, планы ў Караткевіча склаліся інакш... Наш Максім цэлымі днямі, а то і па вечарах чытаў і перакладаў на рускую мову свайму аднагодку Сяргею “Чорны замак Альшанскі”. Хлопцаў нават нельга было даклікацца на абед, справакаваць на самадзейныя спектаклі, якія мы часцяком ставілі па сцэнарыі Ірыны Аляксандраўны» [2]. І, калі прынеслі неспадзявана трагічную тэлеграму ад Адама Мальдзіса пра заўчасную смерць нашага агульнага сябра, мы ўсе разам адразу ж вырушылі ў Мінск. А перад гэтым на ракаўскіх палях сабралі беларызацы, не раўнуючы як сноп, букет з жытнёвых каласоў. З васільковым пярэвяслам, ён сімвалічна вылучаўся сярод мора чырвоных і белых ружаў, гваздзікоў, што ўкрылі магілу Уладзіміра Караткевіча (мал. 2).

Неаднойчы Караткевіч чытаў па памяці ў арыгінале творы Тараса Шаўчэнкі, раіўся са мною ў напісанні ўкраінскіх слоў. З маімі бацькамі, якія жылі тады ў Львове, трывала ліставаўся, дасьляючы ім усе свае новыя творы. А калі яны прыязджалі да нас, Валодзя ў застольнай бяседзе прачула спяваў з бацькам украінскія раманы і народныя песні. Ён вельмі любіў Ракаў, дзе яго заўсёды гасцінна сустракалі старэйшыя Рагойшы. У Ракаве ад свёкра, пры жыцці якога ўлады мяняліся адзінаццаць разоў (!), Караткевіч спасцігаў складаную гісторыю XX ст. Ракаў ён успрымаў як сэрца Беларусі, любіў яго фальклорныя каляндарна-абрадавыя святы, чэрпаў з таючай крыніцы народнай беларускай мовы. Бо Ракаў – на шляху да яго Гародні, дзе «Хрыстос прызямліўся», адсюль рукой папаць да Гальшанаў, дзе ўзвышаўся калісьці «Чорны замак... (Г)Альшанскі! Часта паўтараў, што ўдзячны лёсу, які падараваў шчасце мець дзве бацькаўшчыны: Беларусь яго нарадзіла, Украіна выхоўвала. І гэтыя прызнанні Караткевіча рабілі нас яшчэ раднейшымі. На яго ўкраінскае выданне «Земля під білими крилами» львоўскі часопіс «Жовтень» надрукаваў маю рэцэнзію. Калі Валодзя ўбачыў яе, ён страўна ўзрадаваўся. Чаму? Найперш яго ўзрадавала назва – «Краіна під білими крилами бусла». Выявілася, што менавіта так ён хацеў назваць сваю кнігу пра Беларусь – краіна. Аднак выдаўцы не дазволілі: слова «краіна» выклікала ў іх, як ён казаў, «фрамольную асацыяцыю з самастойнасцю, незалежнасцю»...

Упершыню ж я Уладзіміра Караткевіча, як і многіх іншых вядомых беларускіх пісьменнікаў і вучоных (Ніла Гілевіча, Алега Лойку, Адама Мальдзіса, Фёдара Янкоўскага, Язэпа Семяжона, Сяргея Панізьніка, Валянціна Рабковіча, Міколу Прашковіча і інш.), сваякоў і суседзяў-ракаўцаў (Налецкіх, Васілеўскіх, Біруляў, Руткоўскіх, Кайровічаў і інш.), убачыў у Ракаве на пачатку лістапада 1967 г. на нашым з Вячаславам Рагойшам «вяселлі веку» (так назвалі тую падзею Караткевіч і Мальдзіс). Тады ж Уладзімір Сямёнавіч (пазней для мяне ён стаў проста Валодзем) напісаў і прачытаў сваю вясельную «Піталому Таццяне і Славе». З таго часу і пачалася наша дружба. З цёплым надпісам ён дарыў нам, бадай, усе свае арыгінальныя выданні. Уладзімір Караткевіч неаднойчы гасцяваў і адпачываў у нас у Ракаве, спыняўся ў бацькоўскім доме Вячаслава Пятровіча часам на некалькі дзён. Аднайчы, калі, ажаніўшыся, мяняў мэблю, прапанаваў нам забраць у Ракаў сваю «халасяцкую» канапу: «Адвясце ў Ракаў, магчыма, на ёй я і паначую там у вас» (дарэчы, як музейны экспанат, канапа захоўваецца ў нас і зараз). З Валодзем мы (а пасля яго жаніцбы і разам з ягонай жонкай Валянцінай) на нашых «Жыгулях» неаднойчы калясілі па ваколіцах Ракава (Монькі, Пярэжары, Душкава, Люцінка, Івянец...). У Караткевіча была мара набыць лецішча каля Ракава. Мара, на жаль, не ажыццявілася. У перадапошнія ягоныя лета мы цэлы дзень правялі ў цудоўнай мясціне на беразе Іслачы – на Рынкавым Балоне каля Пярэжар. Па дарозе туды мы спыняліся ля Белага Слупа – месца пахавання французскіх салдат падчас вайны 1812 г., наведвалі Пярэжарскія праваслаўныя могілкі, дзе вечным сном спяць Іосіф і Алена Рагойшы – дзед і бабка Вячаслава Пятровіча... Захавалася нямала здымкаў з таго памятнага дня.

А ў 2011 г. у Ракаве на доме № 17, што на Плошчы Свабоды, з’явілася мемарыяльная шыльда работы народнага мастака Беларусі Івана Міско з выявай профіля пісьменніка і словам: «Гэты дом неаднойчы па-сяброўску наведваў класік беларускай літаратуры Уладзімір Караткевіч» (мал. 3).

Каментарыі:

1. Газеты «Ракаўскі шлях» выдаваў у 1990–2000-х гг. доктар філалагічных навук, прафесар Вячаслаў Рагойша – у гонар свайго роднага мястэчка са старадаўняй і змястоўнай гісторыяй.
2. На палатне Фелікса Янушкевіча зверну – выявы гістарычных постацей ад К. Тураўскага да І. Мележа. Бел-чырвона-белую туну з У. Караткевічам нясуць П. Панчанка, Ф. Янкоўскі, Я. Сіпакоў, Я. Брыль, А. Лойка.

Спіс літаратуры:

1. Кабржыцкая, Т. Дзядзька Валодзя, Валодзя, Уладзімір Караткевіч / Таццяна Кабржыцкая // Наш гонар – Ракаў : да 550-годдзя Ракава / укл., падр. тэкстаў В. Рагойша; рэд. кал. Т. Кабржыцкая [і інш.]. – Мінск : Рэгістр, 2015. – С. 43–44.
2. Кабржыцкая, Т. Бадровы на Ракаўшчыне / Таццяна Кабржыцкая // Наш гонар – Ракаў : да 550-годдзя Ракава / укл., падр. тэкстаў В. Рагойша; рэд. кал. Т. Кабржыцкая [і інш.]. – Мінск : Рэгістр, 2015. – С. 51.

Георгиос Матсукатов

**ВИЛЬНИОССКИЙ СЛЕД
ВЛАДИМИРА КОРОТКЕВИЧА**

Georgios Matsukatov

**VILNIUS TRACE OF VLADIMIR
KARATKEVICH**

В статье с точки зрения жителя столицы Литвы описан опыт знакомства известного белорусского писателя, поэта, драматурга и сценариста В. Короткевича с Вильнюсом 1960-х гг., а также события в Литве, связанные с предметом его профессиональных интересов и творческим наследием.

This study, from the point of view of a resident of the capital of Lithuania, describes the experience of acquaintance of the famous Belarusian author V. Karatkevich with Vilnius of the 1960s, as well as events in Lithuania related to the subject of professional interests and the creative heritage of this writer, poet, playwright and screenwriter, close by 2019–2020.

В 1979 году на экраны СССР вышел фильм «Дикая охота короля Стаха» с участием интернациональной плеяды генетически талантливых «звёзд» кино (россиян Альберта Филозова, Виктора Ильичёва, Бориса Хмельницкого, Владимира Фёдорова, болгарки Елены Димитровой, украинки Марии Капнист, белоруса Анатолия Длусского и др.), который стал сенсацией (рис. 1), а также привлек внимание ряда читающих и думающих людей 260-миллионной в то время страны к фигуре минского литератора Владимира Короткевича. Вот типичный отзыв интеллигента-киномана того времени о фильме, сюжет которого навеян ренессансными легендами Беларуси и скандинавской мифологией: «Фильм смотрел очень давно, в старом советском кинотеатре со скрипящими стульями. Было лето, духота, соседи щёлкали семечки. Плёнка была тоже старая, фильм был растянутый, кажется двухсерийный... Но что-то в нем гипнотизировало и навело какое-то болезненное состояние. Так бывает, когда лежишь с ангиной, и всё вокруг тебя и внутри тебя раздражает, но нет сил и желания встать и “отряхнуть” себя от этого. Так я досидел до конца сеанса и не пожалел, потому что заключительная сцена компенсировала всё. Это был вроде бы традиционный финал, когда всё выяснилось, рассеялись все страхи, а главные герои садятся в карету и куда-то уезжают из фамильного замка, в котором происходили таинственные и ужасные события. Но эта последняя сцена, сделанная из снега, засыпающего полуразрушенные лестницы замка, чудесной музыки и карлика, которого случайно забыли взять, бегущего вдогонку за уезжающей каретой, почему-то запомнилась мне навсегда...» [2].

Рисунок 1 – Постер фильма «Дикая охота короля Стаха» по сценарию В. Короткевича & В. Рубинчика. Студии «Беларусфильм» & «Совэкспортфильм», 1979 [2]

Рисунок 2 – «Литературная» семья Я. Шутович & О. Мицоте, 1960-е гг.

Рисунок 3 – Встроенный в городскую стену бывший паб «Вошć» (название традиционного тминного хлеба), сегодня – паб «LA Boheme Vyniņė». Вильнюс, 2019

«Почему-то запомнилось мне навсегда» – одно из наиболее точных и расхожих впечатлений о творческом наследии В. Короткевича, масштаб и значение таланта которого нам всем, возможно, ещё предстоит переоценить не один раз. Будучи жителем Вильнюса, в своё время я был приятно ошарашен (но не удивлён) тем, что В. Короткевич неоднократно посещал мой город, а также знал, любил и всегда помнил его. Как описывает литературовед А. Мальдис, первое посещение Вильнюса В. Короткевичем в 1964 г. было связано с работой над эпическим произведением «Колося под серпом твоим», приуроченным к 100-летию восстания 1863–64 гг. под руководством К. Калиновского (роман был издан в 1964 г.). Последующие же посещения уже не могли не состояться, поскольку Владимир Семёнович ощутил «пульс» города, который, вероятно, был весьма «резонансным» ему, так же, как, например, И. Бродскому. Лауреат Нобелевской премии И. Бродский, всемирно известный санкт-петербургский «поэт поколения» интеллектуалов СССР 1960–70-х гг., любимый ученик гениальной А. Ахматовой сформулировал свои впечатления о столице Литвы так: «*Время уходит в Вильнюсе в дверь кафе, // проволасямо брезбегом блюдец, ножей и вилок, // и пространство, прищурившись, подшофе, // долго смотрит ему в затылок*» [3].

В описанном в этом стихотворении вильнюсском кафе «Няринга» с «живым» джазом, а также богемной аудиторией, облюбованным И. Бродским на рубеже 1960–70-х гг., не однажды бывал и В. Короткевич. Но «Няринга» его надолго не задерживала, поскольку «пульс» Вильнюса звал дальше: к готическому собору Св. Анны, а также к монументальному кафедральному собору, где сторожем размещавшейся там в атеистические времена картинной галереи был редактор белорусских изданий и литератор Янка Шутович, жена которого Она Мицотэ, литовская поэтесса и переводчица М. Танка, подробно рассказывала ему про свою белорусскую пьесу «Чароўная скрыначка», а также литовско-беларусские литературные вечера 1930-х гг. (рис. 2). Далее были встречи с художником Пётрам Сергиевичем, владельцем нескольких полотен «беларусского Чюрлёниса и Пиросмани» – легендарного мастера космизма и инсита Язэпа Дроздовича, а также с хранителем фондов Государственного архива Литвы Г. Киселёвым, познакомившим В. Короткевича и А. Мальдиса с рядом уникальных документов, относящихся к восстанию 1863–64 гг., местами ареста и убийства К. Калиновского, многими другими точками на карте Вильнюса, которые «резонировали» с тонко организованным внутренним миром

писателя. В результате наиболее любимым из рекреационных и историко-культурных мест Вильнюса для В. Короткевича стал «встроенный» в старую крепостную городскую стену паб «Бочю» (рис. 3), увековеченный в его стихах: «*Па дарозе ў «Бочу» // Нікуды не збочу*» [3], а после вильнюсских архивных штудий и «оставления следов» на улицах города В. Короткевичем, беларусы, чтобы приобрести его «Колосья...», записывались в очереди книжных магазинов Минска за месяцы вперёд.

Рисунок 4 – Вскрытая могила К. Калиновского. Вильнюс, 2018

Рисунок 5 – Шествие перезахоронения повстанцев 1863–64 гг. Вильнюс, 2019

Рисунок 6 – Дударская музыка белорусов на шествии. Вильнюс, 2019

Рисунок 7 – В. Короткевич, сер. XX в.

После издания романа В. Короткевича про повстанцев 1863–64 гг. не прошло и 60 лет, как в 2018 г. земля Вильнюса неожиданно «отдала» их тела: оползень на холме замка Гедимина, обнажение недр с могилами 1864 г., останки в которых (с авторитетной генетической экспертизой) сенсационно опознаны как тела К. Калиновского (рис. 4) и его соратников. Их перезахоронение в 2019 г. вылилось в массовое действо на улицах Вильнюса (рис. 5), где бесспорно доминировал элемент Беларуси, а также была представлена её этническая музыка (рис. 6), что придало событию поистине эпический колорит в глазах наблюдателей и сочувствующих, к которым мы себя относим.

22 ноября 2019 г. в Вильнюсе были перезахоронены останки героев восстания 1863–64 гг. Мы понимаем, что настоящим беларусам нельзя было не приехать на перезахоронение (такой шанс предоставляется один раз в жизни), поэтому музыка хорошо известного нам по фестивалю этнокультур «Tautų mugė» минского коллектива VIETAKH [4, с. 41] была единственным дударским приветствием кассионеров от их потомков XXI века. Да, действительно, общая организация мероприятия (служба в кафедральном соборе, шествие по городу до кладбища Rasų kapinės – «последнего дома» патриотов) является свидетельством вкуса и самосознания литовцев. Почтила своим вниманием перезахоронение героев романа В. Короткевича и Польша. Но большинство участников шествия приехало именно из Беларуси, а дуда, звучащая над прахом героев, была только одна – беларусская. Не об этом ли думал В. Короткевич (рис. 7), работавший в вильнюсских архивах в 1960-х гг. над романом о К. Калиновском и его эпохе? И приехали ли бы беларусы в Вильнюс в ноябре 2019 г., если бы не прочитали «Колосья под серпом твоим», а также многие другие произведения В. Короткевича, в которых есть и явные переключки с литовской литературой и фольклором (например, в его сказке «Ужинающая королева» [5], имеющей литовский аналог «Eglė žalčių karalienė»)? Мы не претендуем на истину в последней инстанции, но, возможно, В. Короткевич не случайно написал: «Тот, кто не помнит прошлого, кто забывает прошлое – осуждён снова пережить его. Бессчётное количество раз» [1], а на брусчатке старых улиц Вильнюса всегда можно найти следы великих сынов самых разных народов. След же великого сына Беларуси В. Короткевича отпечатан здесь навечно.

Список литературы:

1. Делай неожиданное – и тогда победишь : сегодня день рождения Владимира Короткевича // Belsat.eu [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://belsat.eu/ru/news/delaj-neozhidannoe-i-togda-pobedish-segodnya-den-rozhdeniya-vladimira-koratkevicha/>. – Дата доступа : 08.04.2020.
2. Дикая охота короля Стаха // Kinopoisk.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.kinopoisk.ru/film/44198/>. – Дата доступа : 08.04.2020.
3. Корбут, В. По дороге в «Бочю» / Виктор Корбут // Sb.by [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.sb.by/articles/po-doroge-v-bochyu.html>. – Дата доступа : 08.04.2020.
4. Мацукатов, Г. Возвращение к истокам через Ярмарку наций (опыт вильнюсского фестиваля этнокультур «Tautų mugė») / Георгиос Мацукатов // Аўтэнтычны фальклор: праблемы захавання, вывучэння, успрымання (памяці антрапалага Зінаіды Мажэйкі) : зб. навук. прац /М-ва культуры Рэсп. Беларусь, БДУКМ, рэдкал.: В. Языковіч [і інш.]. – Мінск : БДУКМ, 2017. – Вып. 11. – С. 41–42.
5. Ткач, К. Владимир Короткевич : биография и творчество писателя / К. Ткач // Syl.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.syl.ru/article/312064/vladimir-koratkevich-biografiya-i-tvorchestvo-pisatelya>. – Дата доступа : 08.04.2020.

Валянціна Навіцкая

**ЧАРАДЗЕЙНЫЯ КАЗКІ УЛАДЗІМІРА КАРАТКЕВІЧА:
ІДЭІ, ВОБРАЗЫ, ТЫПАЛОГІЯ МЫСЛЕННЯ ТВОРЦЫ**

Valentina Navitskaya

**MAGIC FAIRY TALES BY VLADIMIR KARATKEVICH:
IDEAS, IMAGES, TYPOLOGY OF THE AUTHOR'S
THINKING**

У артыкуле асэнсавана мастацкая прырода чарадзейных казак пісьменніка, абазначаны характар іх узаемадзейнення з фальклорна-міфалагічнай сутнасцю незвычайнага, арыентаванага на разуменне прыроднай гармоніі і высокай духоўнасці.

The author of the article comprehends the artistic nature of the fairy tales of the Belarusian writer V. Karatkevich. The author describes the nature of the interaction of these tales with folklore and the mythological essence of unusual things, focused on understanding the harmony of nature and high spirituality.